

В частном языкознании при изучении языковых разновидностей возникает проблема квалификации степени их самостоятельности относительно друг друга и окружающих языков. При классификации таких единиц ученые задаются вопросом, являются ли языковые разновидности того или иного ареала самостоятельными близкородственными языками или диалектами какого-либо одного языка.

В данном случае необходимо учитывать факторы объективной данности – как внутрилингвистической (структурное сходство или несходство, близкое или отдаленное родство данных локальных единиц), так и функциональной и экстралингвистической (вхождение данного ареала в одно или не одно государственное объединение; принадлежность носителей данных локальных языковых разновидностей к единому этносу или к разным; ориентация их носителей на единый или на разные литературные языки; наличие или отсутствие письменной традиции и литературы для данной языковой разновидности и их функционирование в данный исторический период и т. д.). В то же время немаловажную роль играет субъективный фактор – подход к исследуемой проблеме с позиций той лингвистической школы, к которой принадлежит исследователь, а также определенная традиция, сложившаяся в каждой частной отрасли языкознания.

Для человека, говорящего на какой-либо языковой разновидности не существует вопроса, представляет ли она собой язык или диалект. Он владеет определенной языковой системой, называя ее языком и отличая его от языка другой местности или народа. Понятие «диалект» в обиходе говорящего не возникает.

Обратимся к определениям понятий «язык» и «диалект».

Термин «язык» обычно употребляется в двух значениях: 1) язык вообще; 2) какой-либо конкретный язык. Язык – социально обработанная, исторически изменчивая знаковая система, служащая основным средством общения и представленная разными формами существования, каждая из которых имеет, по крайней мере, одну из двух форм реализации – устную или письменную.

Диалект – разновидность какого-либо языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесно территориальной, профессиональной или социальной общностью.

По словам Л. Э. Калнынь, «проблема «язык и диалект» приобретает разное содержание в зависимости от того, какое значение вкладывается в термин «язык» [1, с.34].

Язык определяется по функциям, принципу устройства и по формальным критериям; «язык есть средство выражения мыслей, чувств», «язык есть средство общения», «язык есть знаковая система» и т.д. Диалект квалифицируется как разновидность языка; диалект есть форма общенародного языка и т.д. В этих определениях есть одно общее - диалекту приписывается тот же лингвистический статус, что и языку в его общем онтологическом значении и что в рамках этих определений различие между языком и диалектом может быть определено как различие между общим и конкретным. Определение диалекта является конкретизацией понятия «язык» [1, с.35].

Данная конкретизация может быть достигнута введением экстралингвистической характеристики в определение диалекта - а именно, указанием на территориальную ограниченность, на специфику коллектива говорящих. В некоторых определениях диалекта вводится указание на соотносительность диалекта с общенародным или национальным языком. В этом случае происходит включение одной конкретизации понятия «язык» в другую».

При рассмотрении оппозиции «язык» - «диалект» речь идет о соотношении диалекта с общенародным языком, в который диалектный язык входит как один из компонентов. Термин «язык» здесь требует уточнения: «язык чего?» (то есть какой общности) или «язык кого?» (какого народа).

В диалектологических исследованиях термин «диалект» всегда снабжается уточнением по принадлежности его определенному языку. Названием «диалект» языковой идиом снабжается только в том случае, если он входит в некоторое языковое объединение, являющееся наддиалектным. До тех пор, пока языковой идиом не входит в такое объединение, он не может называться «диалектом», а называется «бесписьменным языком». И, наоборот, как только бесписьменный язык включается в состав языкового объединения более высокого ранга, он получает статус диалекта определенного языка. Таким образом, диалект всегда входит в состав чего-то большего, а сам термин «диалект» имеет точную социально-историческую приуроченность» [1, с.39].

Подчеркивая экстралингвистический характер противопоставления «язык — диалект», Л. Э. Калнынь отмечает: «В рамках проблемы «язык и диалект», обычно обсуждаемой в

лингвистической литературе, термин «язык» употребляется не в своем общем исходном значении, а в значении некоторого конкретизирующего обобщения (или обобщающей конкретизации) - в значении национального, общенародного языка, языка народности, национальности и т. п. Национальный язык как обобщающая языковая категория охватывает собрание диалектов, распространенных на территории, занятой данной нацией, литературный язык и формы речи, промежуточные между диалектными и литературными» [1, с.36].

Таким образом, если определение диалекта дается как экстралингвистическая характеристика данного варианта, то и само понятие «язык» в оппозиции «язык» - «диалект» приобретает экстралингвистическое определение.

Литература

1. Калнынь Л. Э. Диалектологический аспект проблемы «язык и диалект». - Изв. АН СССР
Р
1976
. – Т.
35.
- Сер
. [ЛИТ](#)
ературы
иязыка. -
№ 1
. – С.
3
4 - 39
.

